

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-КГ18-17

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.
судей Гетман Е.С., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Михайловой Елены Александровны к Москаленко Валентине Георгиевне, Москаленко Олесе Сергеевне, Москаленко Сергею Николаевичу, обществу с ограниченной ответственностью «Жилищная управляющая компания № 4» о возмещении вреда, причиненного заливом квартиры, по кассационной жалобе Михайловой Елены Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 27 сентября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав объяснения Михайловой Е.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Михайлова Е.А. обратилась в суд с иском (в последствие уточненным) к Москаленко В.Г., Москаленко О.С., Москаленко С.Н., ООО «Жилищная управляющая компания №4», в котором просила суд взыскать солидарно стоимость восстановительного ремонта жилого объекта недвижимости, в размере 327 200 рублей, судебные расходы по проведению оценки причиненного ущерба в размере 20 000 рублей, расходы на производство судебной экспертизы в размере 21 587 рублей 42 копеек, расходы по уплате госпошлины в размере 6 214 рублей 30 копеек, указав в обоснование

заявленных требований, что 7 сентября 2015 г. произошел залив квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], квартира № [REDACTED], в которой в настоящий момент проживает Михайлова Е.А. Причиной залива является срыв трубы на разводке горячего водоснабжения в квартире № [REDACTED], расположенной этажом выше, собственниками которой являются Москаленко В.Г., Москаленко О.С, Москаленко С.Н.

В результате произошедшего залива квартиры Михайловой Е.А. нанесён ущерб в следующих размерах: жилая комната - 15,2 кв.м. (потолочная плитка), потолок кухни - 9,0 кв.м. (потолочная плитка), потолок коридора - 6,0 кв.м. (потолочная плитка), пол коридора 6,0 кв.м., санитарный узел -1,2 кв.м. (стенная панель, потолок), линолеум 2,0 кв.м. (стенная панель), о чём 8 сентября 2015 г. ООО «Жилищная управляющая компания № 4» г. Ставрополя был составлен акт о заливе жилого помещения. Акт был составлен в составе специалистов ООО «Жилищная управляющая компания № 4» г. Ставрополя, собственника квартиры № [REDACTED] Михайловой Е.А. и собственника квартиры № 37 Москаленко С.Н. Причинённый ущерб и составленный акт ответчики не отрицают и не опровергают.

Ответчики в судебном заседании исковые требования не признали, просили отказать в их удовлетворении.

Решением Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 1 июня 2017 г. исковые требования Михайловой Е.А. удовлетворены.

Дополнительным решением Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 14 июля 2017 г. в пользу НП «Центр независимых судебных экспертиз, криминалистики и права» с Михайловой Е.А. взысканы расходы на проведение судебной строительно-технической экспертизы в размере 21 587 рублей 42 копейки.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 27 сентября 2017 г. решение суда первой инстанции и дополнительное решение этого же суда отменены, по делу вынесено новое решение об отказе Михайловой Е.А. удовлетворении иска в полном объеме. С Михайловой Е.А. в пользу НП «Центр независимых судебных экспертиз, криминалистики и права» взысканы расходы на проведение судебной строительно-технической экспертизы в размере 21 587 рублей 42 копейки.

В кассационной жалобе Михайловой Е.А. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 27 сентября 2017 г.

В связи с поданной 13 апреля 2018 г. кассационной жалобой на указанное судебное постановление и сомнениями в его законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Юрьевым И.М. 8 мая 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационных жалоб и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации

Горшкова В.В. от 8 августа 2018 г. кассационная жалоба Михайловой Е.А. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационных жалоб и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 27 сентября 2017 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные Михайловой Е.А. требования, суд первой инстанции исходил из того, что материальный ущерб истцу причинен виновными совместными действиями ответчиков, выразившимися в принятии обоюдного решения о внесении изменений в систему горячего водоснабжения. Имеется совокупность условий для возмещения вреда, причиненного в результате залива помещения, вина собственников квартиры № ■, которые не должны были самовольно производить врезку в общедомовую трубу горячего водоснабжения вина ответчика ООО «Жилищная управляющая компания № 4», работник которого бесконтрольно произвел указанные работы, не согласовав с собственниками помещений многоквартирного дома и управляющей компанией, а также невыполнение управляющей компании обязанности по проведению проверки температурно-влажностного режима подвальных помещений, контролю состояния технических коммуникаций своевременному устранению выявленных нарушений.

С данными выводами не согласился суд апелляционной инстанции и отменяя решение суда первой инстанции с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска, указал, что выводы суда первой инстанции о солидарной ответственности собственников квартиры № ■ и управляющей компании сделаны без учета тех обстоятельств, что спорный участок инженерной системы горячего водоснабжения, прорыв которого послужил причиной залива квартиры истца, относится к общедомовому имуществу и ответственность за такой прорыв несет управляющая компания, причинившая вред вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей по обеспечению технически исправного состояния части общего имущества многоквартирного дома, на которую пришелся гидравлический удар. Доказательств того, что

повреждения в квартире Михайловой Е.А. со стороны подвального помещения являются следствием затопления квартиры горячей водой из квартиры № ■ и возникли по вине ответчиков Москаленко В.Г., Москаленко О.С., Москаленко С.Н., как и не предоставлено доказательств видов и стоимости работ, материалов и оборудования, необходимых для устранения дефектов состояния квартиры, возникших исключительно в результате затопления, произошедшего 7 сентября 2015 г., т.е. истцом не доказан размер причиненного в результате залива материального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела существенное нарушение норм материального и процессуального права допущено судом апелляционной инстанции выразившиеся в следующем.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 этого Кодекса.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (статья 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны его выводы об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункты 2, 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. 23 «О судебном решении»).

Указанные общие обязательные требования, предъявляемые к судебному решению, были нарушены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в том числе санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения.

В соответствии с пунктом 5 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства

Российской Федерации от 13 августа 2006 г. № 491 (далее - Правила), в состав общего имущества включаются внутридомовые инженерные системы холодного и горячего водоснабжения, состоящие из стояков, ответвлений от стояков до первого отключающего устройства, расположенного на ответвлениях от стояков, указанных отключающих устройств, коллективных (общедомовых) приборов учёта холодной и горячей воды, первых запорно-регулирующих кранов на отводах внутриквартирной разводки от стояков, а также механического, электрического, санитарно-технического и иного оборудования, расположенного на этих сетях.

Из приведённых правовых норм следует, что внутридомовые инженерные системы горячего и холодного водоснабжения до первого отключающего устройства, а также это устройство включаются в состав общего имущества многоквартирного дома.

В соответствии с пунктом 2.1 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации при осуществлении непосредственного управления многоквартирным домом собственниками помещений в данном доме лица, выполняющие работы по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, обеспечивающие холодное и горячее водоснабжение и осуществляющие водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления), обращение с твердыми коммунальными отходами, несут ответственность перед собственниками помещений в данном доме за выполнение своих обязательств в соответствии с заключенными договорами, а также в соответствии с установленными Правительством Российской Федерации правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, правилами предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах.

Как следует из пункта 10 Правил, общее имущество должно содержаться в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации (в том числе о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, техническом регулировании, защите прав потребителей) в состоянии, обеспечивающем соблюдение характеристик надежности и безопасности многоквартирного дома; безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность имущества физических или юридических лиц, государственного, муниципального и иного имущества и др.

Управляющие организации, оказывающие услуги и выполняющие работы при непосредственном управлении многоквартирным домом, отвечают перед собственниками помещений за нарушение своих обязательств и несут ответственность за надлежащее содержание общего имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации и договором (пункт 42 Правил).

Следовательно, обязанность по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома, включая внутридомовые инженерные

системы холодного водоснабжения до первого отключающего устройства, возложена на управляющую организацию.

Судом при рассмотрении дела установлено, что причиной залива квартиры истца явился срыв первого запорно-регулирующего крана на отводе разводки от стояка горячего водоснабжения в квартире № ■.

При таких обстоятельствах, с учетом приведенных выше положений закона, для правильного разрешения спора надлежало установить, относится ли участок инженерной системы горячего водоснабжения, прорыв которого послужил причиной залива квартиры Михайловой Е.А., к общему имуществу многоквартирного дома и возлагается ли ответственность за такой прорыв на управляющую компанию, а также обстоятельства связанные с возникновением причины залива - действия (бездействие) собственников квартиры № ■ и управляющей компании по надлежащему содержанию и эксплуатации трубы горячего водоснабжения.

Опровергая выводы суда первой инстанции о солидарной ответственности ООО «Жилищная управляющая компания № 4» и собственников квартиры № ■ в причинении ущерба имуществу истицы, суд апелляционной инстанции указал, что участок инженерной системы горячего водоснабжения, прорыв которого послужил причиной залива квартиры Михайловой Е.А., относится к общему имуществу многоквартирного дома, в связи с чем ответственность за такой прорыв должна быть возложена на управляющую компанию. Однако, с учетом того, что Михайлова Е.А. настаивала на солидарной ответственности Москаленко В.Г., Москаленко О.С., Москаленко С.Н. и ООО «Жилищная управляющая компания №4» в причинении ей материального ущерба, судебная коллегия пришла к выводу об отказе в удовлетворении заявленных истицей требований, сославшись на возможность реализации Михайловой Е.А. своего нарушенного права иными предусмотренными законом способами.

При этом суд апелляционной инстанции не опроверг вывод суда первой инстанции о соответствии выбранного истцом способа защиты своего права последствиям нарушения и не обосновал в определении, каким именно иным способом соизмеримым нарушенному праву, возможно устранить допущенное ответчиком нарушение прав истца.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, при этом пределы осуществления гражданских прав определены в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, а способы защиты - в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По смыслу статей 11, 12 Гражданского кодекса Российской Федерации в их совокупности, прерогатива в определении способа защиты нарушенного права принадлежит исключительно лицу, обратившемуся в суд за такой защитой, то есть истцу.

Суд апелляционной инстанции, в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исследовав вопрос устранения нарушения права Михайловой Е.А., при разрешении спора не указал в определении способ исправления допущенного нарушения, не разрешив по существу заявленного истцом требования.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что отсутствие солидарной ответственности не является основанием для освобождения от обязанности его возмещения лицом, причинившим вред, привлеченным к участию в деле в качестве ответчика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также находит, что с выводом суда апелляционной инстанции о том, что отсутствуют основания для возложения на ответчиков обязанности по возмещению истцу причиненного вреда, так как Михайловой Е.А. не доказан размер причиненного в результате залива материального вреда, поскольку он не основан на законе.

Пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно пункту 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

При таких обстоятельствах обязанностью суда, предусмотренной действующим законодательством, является выяснение действительных обстоятельств дела, а именно, установление факта залива и лица, виновного в произошедшем заливе, факта причинения вреда имуществу истца и его оценки

в материальном выражении, что судом апелляционной инстанции не выполнено.

При этом обязанность по возмещению причинённого вреда и случаи, в которых возможно освобождения от такой обязанности, предусмотрены законом. Недоказанность размера причинённого ущерба к основаниям, позволяющим не возлагать гражданско-правовую ответственность на причинителя вреда, действующим законодательством не отнесена.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

С учётом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 27 сентября 2017 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 27 сентября 2017 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи